

Прошло уже семь дней с тех пор, как исчез Граф Бергстоун. Одинокая карета, охраняемая рыцарями в роскошных доспехах, проехала под городскими воротами Эпироза. Группа несла королевский герб Розерии, и никто не удивился их появлению здесь. Не только жители Эпироза, но и все жители Северного Королевства Розерия смотрели на конвой со страхом и тревогой, молясь, чтобы они не оказались на пороге новой войны.

- Понятно... письмо о вызове, да?

За ужином Лион прочитала только что пришедшее письмо. Оно была написано на листе высококачественной белой бумаги, гладкой и приятной на ощупь.

(Эта штука... я думаю, одна штука будет стоить одну серебряную монету? Несмотря на то, что не имеет никакого другого применения, чем обычный пергамент. Но я думаю, это также указывает на важность отправителя, да?)

Было довольно необычно видеть такую высококачественную бумагу в мире, где использование пергамента было гораздо более распространенным. На самом деле пергамент уже считался роскошью. В зависимости от местоположения и экономической ситуации, некоторые даже использовали тонкие деревянные доски, а не пергамент. Его стоимость делала невозможным ежедневное использование такой высококачественной бумаги, если человек не обладал огромным богатством и властью.

- Но в этом письме нет никаких обвинений.

Болтс, выглядывавший из-за плеча Лион, склонил голову набок. Единственное, что там было написано, - дата и время выступления перед Палатой лордов. В письме не было никаких обвинений. Несмотря на наличие печати, кажется сомнительным, что это письмо пришло из Палаты лордов этого королевства, элитной организации высших эшелонов семей.

- Давайте посмотрим... я редко вижу такие документы с таким недостатком деталей, но это также имеет смысл, что они хотят вызвать барона Микошибу Рёму... будет убийство или что-то еще?

Когда Болтс указал на это, Лион слегка кивнула. Как наемник, Лион выполняла различные поручения. У нее был опыт патрулирования территории аристократов или охраны аристократов во время любого заговора. Даже если у нее и был такой опыт работы с теориями заговора, она все еще не была знакома с национальной правовой системой.

Память Лион, связанная с этим документом, была связана с ордером, заставляющим ее родителей платить налоги во время ее детства. То, что она помнила с тех пор, было не то, что написано на ордере, а грязное лицо сборщика налогов и агония ее родителей. В конце концов, Лион и ее семья потеряли дом, в котором они жили много лет. Они решили покинуть родину, и

Лион выбрала путь наемника. С тех пор она ненадолго селилась во многих городах, поэтому она была незнакома с правовой системой, никогда не регистрировалась в качестве гражданина.

Однако Синьор Гарбера сказал, отвечая Лион.

- Это потому, что на этот раз он должен явиться в суд в качестве свидетеля.

Болтс наклонил голову в ответ.

- Значит ли это, что они не собираются обвинять его в преступлении? Но, судя по письму, отправленному ранее графом Бергстоуном, Палата лордов считала молодого хозяина враждебным существом?

Просить кого-то выступить в качестве свидетеля в суде - это совсем не то же самое, что просить кого-то предстать перед судом. Сравнивая их, каждый мог понять, какой вариант лучше. Однако в ответ на такой вопрос Болтса Роберто Бертран покачал головой.

- Не смей меня. Но ведь это не так, верно?

Услышав эти слова, Болтс пожал плечами. Это потому, что он сам понимал, что то, что он сказал, было в принципе невозможно. Это произошло потому, что Микошиба Рёма убил графа Зальцберга и взял под свою власть все северное королевство Розерия. Фактически, за исключением Гарберы и Бертрана, к которым принадлежали Сигниз и Роберто, почти половина из десяти северных дворян исчезла из этого мира. Можно сказать, что это было крайне необычно для этого континента, особенно учитывая, что война рассматривалась только как небольшая стычка между двумя местными лордами.

- Как и сказал Роберто, ни один аристократ не оставит это без внимания... более того, аристократы - это те, кто делает акцент на таких вещах, как кровные узы. Напротив, для них наш Господь - человек сомнительного происхождения. Нет аристократов, которые бы молчали, когда их родственников убивает такой человек. Неважно, насколько они трусы.

(Неужели они так ненавидят аристократов?) была мысль, которая приходила в голову каждому.

Слова Сигниза и Роберто можно было считать вежливыми, однако они звучали как проклятие. Ну, это может быть нормально для этих двоих иметь такие чувства, поскольку они должны были сражаться на передовой, в то время как эти аристократы стояли позади, наслаждаясь своей роскошной жизнью.

- Значит, цель этого письма - доставить молодого господина в столицу?

- Как и сказал Болтс-Доно, вероятность этого весьма высока. Поскольку они должны также

рассмотреть вариант, вызван ли наш Господь в качестве ответчика, наш Господь может ответить вооруженной силой. Если это произойдет, то это больше не закончится просто стычками между местными лордами. И я уверен, что королева Люпис не хочет, чтобы это случилось. Также...

До этого момента Сигниз смотрел на своего нового хозяина, который хранил молчание с самого начала встречи.

- Вызвать меня в качестве свидетеля, а потом казнить как преступника, не так ли?

- Скорее всего...

В ответ на вопрос Рёмы Сигниз медленно кивнул головой. Если говорить о Палате лордов, то это была организация, объединяющая здание суда и прокуратуру. Другими словами, его можно было бы назвать вершиной судебной власти в Королевстве Розерия. Единственной, кто мог отменить их решение, была королева Люпис, правительница Королевства. Что, в свою очередь, делало эту судебную систему несправедливой. Если бы он пошел в такое место, Микошиба Рёма был бы осужден как преступник, не имея права на защиту. Однако, вопреки этой серьезной ситуации, Рёма и Сигниз не выказывали никакого беспокойства.

- Ну, этого мы и ожидали.

На это заявление все мужчины и женщины, сидевшие за столом, одновременно кивнули. Затем Рёма начал медленно осматриваться по сторонам. Его окружали такие люди, как Лаура и Сара, которые последовали за ним сразу же после того, как он был вызван, затем Сигниз и Роберто, которые последовали за ним после того, как он победил графа Зальцберга. Несмотря на разницу во времени службы, их взгляды были одинаковыми.

- Тогда ладно... давайте начнем разворовывать страну.

Он говорил ровным голосом, лишенным эмоций. Это было так, как если бы он сказал остальным: «я хочу выйти ненадолго».

<http://tl.rulate.ru/book/7976/764517>